

Что показывают опережающие индикаторы системных финансовых и макроэкономических рисков?

(по данным статистики, доступной в декабре 2024)

Показатели динамики долговых рынков указывают на то, что в ноябре-декабре произошло т.н. «кредитное сжатие» (credit crunch). В ноябре в сегменте корпоративного кредитования темп прироста кредитного портфеля впервые за долгое время упал с уровня 2.0-2.3% в месяц до 0.8% (а темпы прироста розничного кредитного портфеля при этом стали околонулевыми). Это означает, что выдачи новых банковских кредитов по наиболее значимым сегментам упали на 30-50%. При этом в конце ноября-начале декабря произошло кратное расширение спредов доходностей облигаций надежных корпоративных заемщиков по отношению к доходностям государственных ценных бумаг (ОФЗ). Последнее говорит о резком ухудшении настроений участников рынка относительно рисков корпоративного долга.

Сочетание этих процессов создает существенные трудности с рефинансированием ранее накопленной задолженности для заемщиков с высоким уровнем долговой нагрузки. В недалеком будущем это грозит ростом числа дефолтов и кросс-дефолтов по кредитным обязательствам. Это, в свою очередь, может запустить самоподдерживающийся процесс снижения цен на активы, ведущий к дальнейшему ужесточению условий банковского кредитования в ответ на обесценение залогов по ссудам и, соответственно, новому усилению проблем с рефинансированием накопленной задолженности. При этом падение качества банковских ссуд в течение некоторого времени будет маскироваться их скрытой реструктуризацией. Тем не менее, формальная идентификация событий системного банковского кризиса и кризиса «плохих» долгов, скорее всего, является вопросом нескольких месяцев.

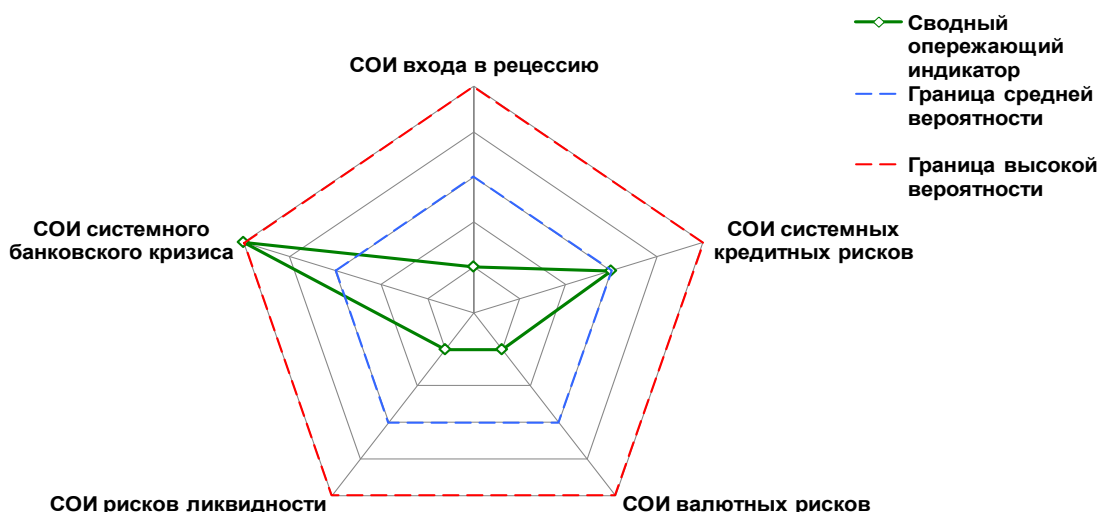
Исходя из обновленных показателей системы раннего оповещения, [вероятность реализации различных видов системных рисков](#) оценивается следующим образом:

Настоящий отчет и содержащаяся в нём информация являются исключительной собственностью ЦМАКП. Распространение, воспроизведение, копирование настоящего материала, внесение в него изменений частично или полностью не допускается без предварительного письменного разрешения авторов отчета.

Начиная с Обзора от 01.09.2016, расчет двух сводных опережающих индикаторов (СОИ) – системных валютных рисков и рисков ликвидности («бегства вкладчиков») осуществляется в соответствии с новой методологией. Подробнее об изменениях в методологии расчёта индикаторов – см. Обзор от 01.09.2016.

- возникновения системного банковского кризиса (до ноября 2024 г.) – высокая (формально – риск пока не реализовался);
- возникновения новой экономической рецессии (до ноября 2025 г.) – низкая;
- системных кредитных рисков (до июля 2025 г.) – средняя;
- системных валютных рисков (до ноября 2025 г.) – низкая;
- системных рисков ликвидности (до ноября 2025 г.) – низкая.

Текущие значения вероятности реализации системных финансовых и макроэкономических рисков*

СОИ возникновения и продолжения системного банковского кризиса

Под системным банковским кризисом в соответствии с используемым нами определением² понимается ситуация, при которой реализуется, по крайней мере, одно из следующих условий: 1) доля проблемных активов в общих активах банковской системы превышает 10%; 2) происходит изъятие клиентами и вкладчиками значительной доли средств со счетов и депозитов; 3) с целью предотвратить последствия 1-2 проводится вынужденная реорганизация/национализация значительной части (более 10%) банков или масштабная (в объеме более 2% ВВП) единовременная рекапитализация банков государством и/или компаниями.

Наиболее вероятно, что будет выполнено первое условие – рост доли проблемных активов до уровня свыше 10% (в настоящее время она составляет 8%). Второе условие, с учетом складывающихся трендов, вряд ли реализуется. Исходя из проведенных нами стресс-тестов, потребность в экстренной рекапиализации банков в следующем году едва ли превысит 2% ВВП (а скорее всего, будет существенно меньше). Выполнения третьего

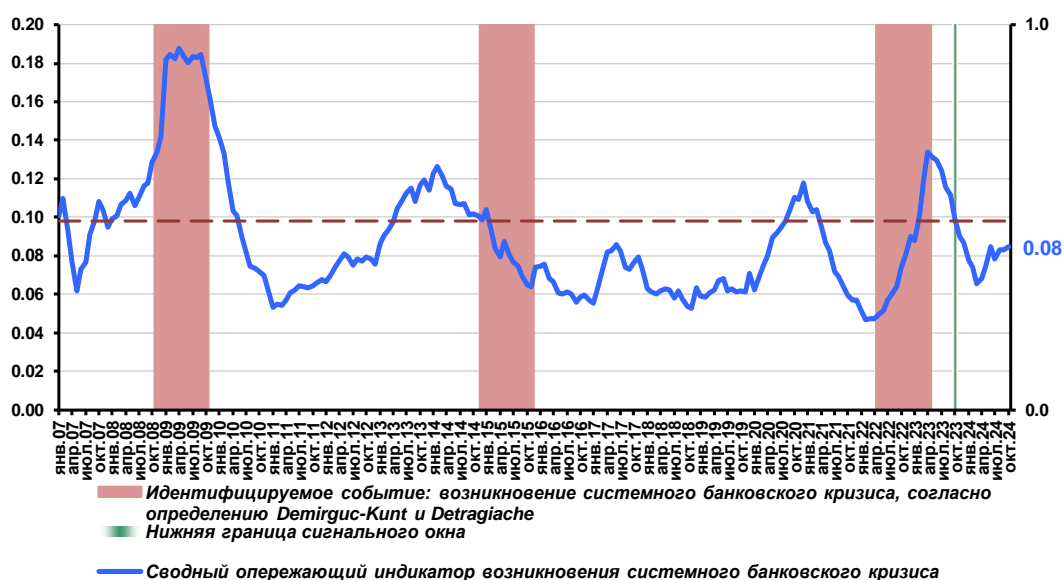
² Demirguc–Kunt, Detragiache. The Determinants of Banking Crises in Developing and Developed Countries. // IMF Staff Papers, Vol.45, N1, 1998

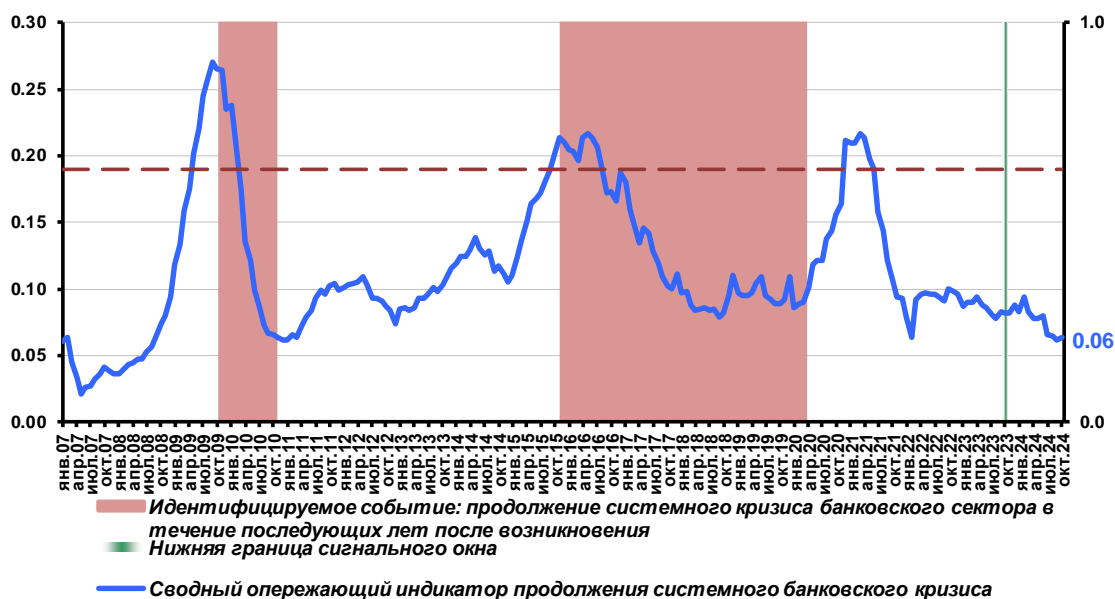
условия - масштабного изъятия клиентами и вкладчиками своих средств - судя по динамике соответствующего сводного опережающего индикатора (см. раздел СОИ «бегства вкладчиков») в ближайшее время не ожидается. Однако нужно иметь в виду, что этот шок возникает очень спонтанно и в наименьшей степени (по сравнению с другими видами финансовых шоков) поддается предсказанию.

Поскольку после произошедших в IV кв. на кредитном рынке сдвигов возникновение банковского кризиса во многом предопределено, то дальнейшее отслеживание поведения сводного опережающего индикатора (СОИ) этого события утрачивает смысл. Тем более, что ранее этот индикатор уже просигналил, предупреждая о возможности кризиса.

Наоборот, приобретает смысл отслеживание сводного опережающего индикатора (СОИ) продолжения системного банковского кризиса, который индицирует вероятность того, что кризис затянется более, чем на 1 год. На начало ноября значение этого СОИ составляло 0.063, что существенно ниже критического порога (0.19) – т.е. вероятность затяжного кризиса мала.

Однако за месяц значение этого СОИ немного выросло (на начало октября оно составляло 0.062). И если анализировать поведение входящих в состав СОИ частных опережающих индикаторов, то можно заметить, что этот рост был вызван замедлением динамики производства, а также некоторым снижением обеспеченности банковской системы абсолютно ликвидными рублевыми активами (с поправкой на фактор сезонности).

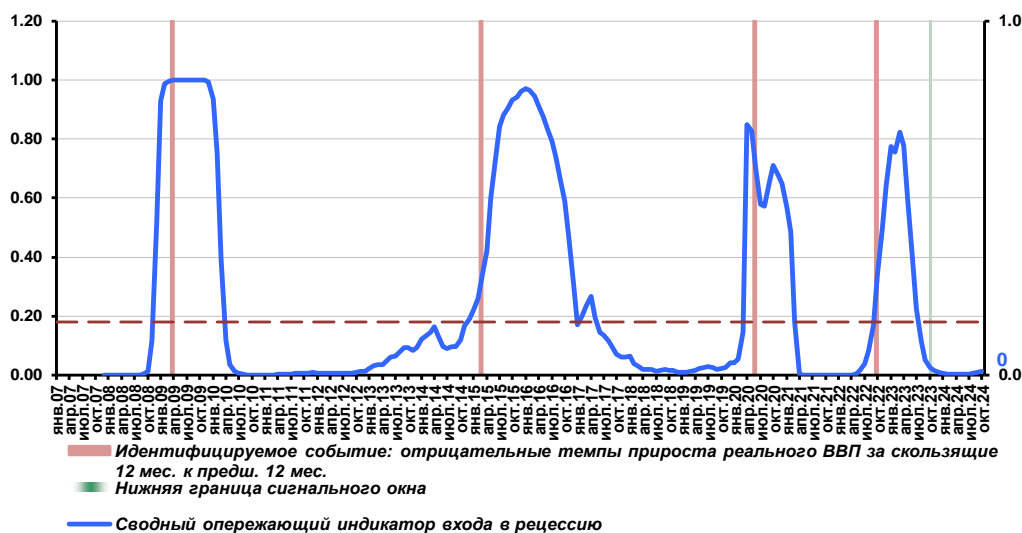

СОИ входа в рецессию

За скользящий год (ноябрь 2023 г. – октябрь 2024 г.) темп прироста физического объема ВВП относительно аналогичного периода предшествующего года, в соответствии с данными Росстата по III кв. 2024 г. включительно и оценкой Минэкономразвития за октябрь составил +4.2%.

Значение сводного опережающего индикатора (СОИ) входа российской экономики в рецессию³ в октябре сохранялось на отметке 0.01 и по-прежнему находилось далеко от своего критического порога (0.18).

³ При разработке опережающего индикатора под рецессией понималось снижение физического объема ВВП за скользящий год к аналогичному периоду прошлого года. В соответствии с этим подходом возникновение последней рецессии в российской экономике датируется июнем 2020 г. Для расчета используются оперативные оценки динамики ВВП, публикуемые в [обзорах Минэкономразвития](#), корректируемые по мере выхода данных Росстата о квартальных темпах роста экономики

Однако, судя по динамике входящих в состав СОИ частных опережающих индикаторов, большая часть из них обладает негативной динамикой и действует в сторону повышения риска рецессии:

- тенденция роста ставок денежного рынка, обусловленная последовательным ужесточением денежно-кредитной политики;
- снижение сальдо текущих операций платежного баланса России;
- рост вероятности реализации системного банковского кризиса в России (СОИ возникновения системного кризиса банковского сектора);
- ухудшение значения индикатора уверенности российского бизнеса (рассчитываемого в методологии OECD).

Единственный фактор, удерживающий значение СОИ вдали от критической отметки – это фактор позитивной инерции (существенный рост ВВП за предшествующий скользящий год). По мере исчерпания действия этого фактора отмеченные выше негативные факторы могут привести к повышению вероятности возникновения рецессии.

СОИ системных кредитных рисков

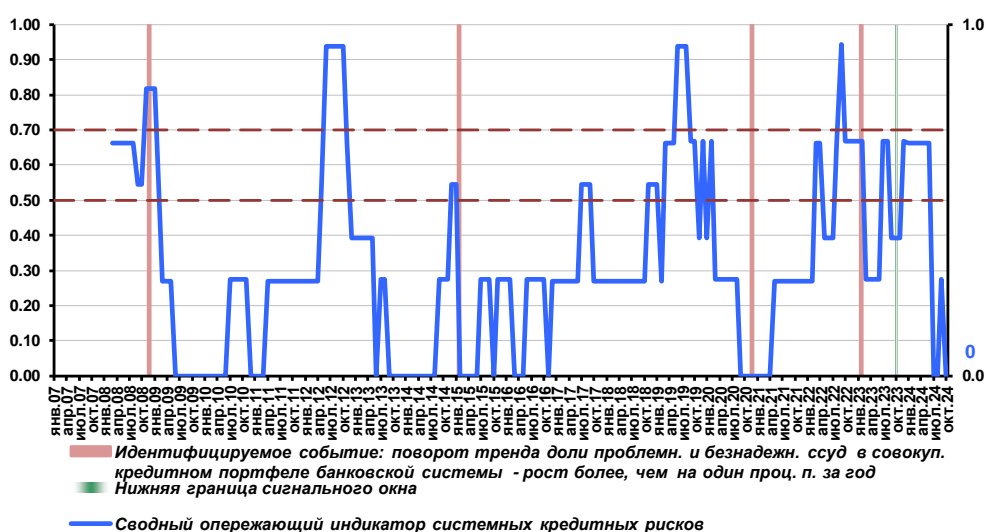
В октябре значение обновленного сводного опережающего индикатора (СОИ) системных кредитных рисков вновь вернулось к нулевой отметке, оставаясь в зоне низкой вероятности реализации риска. Тем не менее, в соответствии с применяемой нами методологией, несмотря на текущее нулевое значение индикатора, вероятность реализации системного кредитного риска будет оцениваться как средняя в течение двенадцати месяцев с последнего момента превышения СОИ пограничного значения средней зоны риска (до июля 2025 г.).

По состоянию на 1 ноября 2024 г., доля проблемных и безнадежных ссуд в совокупном кредитном портфеле банковского сектора⁴ составила 5.3%, что на 1.9 проц. п. ниже значения аналогичного периода прошлого года.

Однако в ближайшее время ухудшению фактического качества кредитного портфеля будет способствовать резкое ужесточение условий и сокращение объема выдач новых ссуд. Это существенно затруднит привлечение новых кредитов для обслуживания ранее накопленного долга и поставит под удар текущую платежеспособность закредитованных заемщиков. В ноябре появились все признаки «кредитного сжатия»: впервые за долгое время месячный темп прироста корпоративного кредитного портфеля упал ниже отметки в 1%, а темпы прироста розничного кредитного портфеля оказались околонулевыми.

⁴ За вычетом объема реструктуризированных ссуд

На этом фоне Банк России объявил о смягчении требований к графику перехода системно значимых банков на соблюдение норматива краткосрочной ликвидности (НКЛ) собственными силами с 1 января 2025 г., ввел мораторий на ограничение полной стоимости кредита (ПСК) по всем видам розничных ссуд (кроме автокредитов) в I квартале 2025 г., а также снизил надбавки к коэффициентам риска по необеспеченным потребительским кредитам, выданным со 2 декабря текущего года. Кроме того, регулятор объявил о своей готовности уточнять объявленные сроки формирования антициклической надбавки к нормативу достаточности капитала банков (0.25% с 1 февраля 2025 г. и 0.5% с 1 июля 2025 г.) в случае, если это будет необходимо «для поддержания возможностей банков по обеспечению сбалансированного роста кредита экономике».

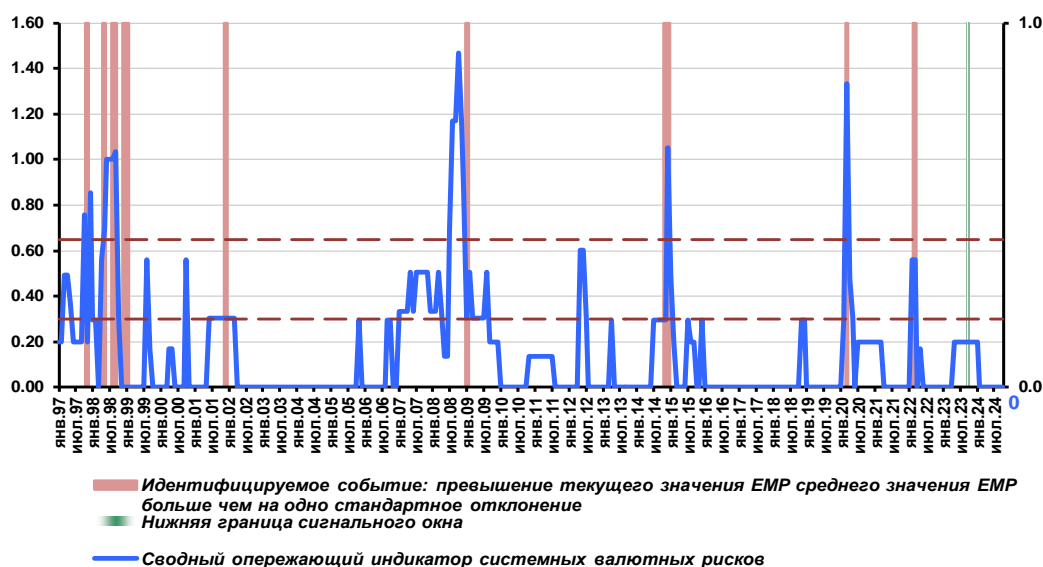

СОИ системных валютных рисков

По состоянию на начало ноября значение индекса валютного давления на рубль (EMР)⁵ подскочило до +0.69 с -0.38 в сентябре. В ноябре на фоне введения нового пакета антиросийских санкций индекс валютного давления продолжал быстро расти и достиг +1.2, и, хотя, он по-прежнему оставался ниже критического значения, равного +1.86, он заметно приблизился к этой отметке. Это свидетельствует о том, что в октябре и ноябре наблюдалось сильное рыночное давление в сторону ослабления рубля, близкое к тому уровню, который означает наступление системного валютного кризиса.

⁵ Индекс валютного давления (EMР) рассчитывается путем взвешивания показателей фактических изменений за прошедший месяц курса рубля к бивалютной корзине (доллар, евро), официальных международных резервов России, ставки рублевого межбанковского рынка (MIACR). Валютным кризисом здесь мы считаем ситуацию, когда EMР превышает величину +1.86. Эта величина соответствует среднему значению +1 стандартное отклонение EMР на периоде калибровки – с 1996 по 2015 гг. Стрессы такого масштаба наблюдались в мае, августе, сентябре и декабре 1998 г., январе 1999 г., декабре 2001 г., январе 2009 г., ноябре и декабре 2014 г., марте 2020 г., марте 2022 г.

При этом, значение сводного опережающего индикатора (СОИ) системных валютных рисков по состоянию на начало ноября⁶ по-прежнему оставалось на нулевой отметке, находясь на максимальном расстоянии от своего критического уровня (0.3). Это пока что позволяет нам оценивать вероятность реализации валютного кризиса в течение предстоящего скользящего года как низкую. Однако, несмотря на то, что ни один из частных опережающих индикаторов, входящих в состав СОИ, еще не подал тревожного сигнала, четыре из них продолжали демонстрировать негативную динамику (индекс РТС; индекс уверенности российского бизнеса, рассчитанный в методологии OECD; TED-спред⁷; соотношение кредитов к ВВП).

СОИ системных рисков ликвидности («бегства вкладчиков»)

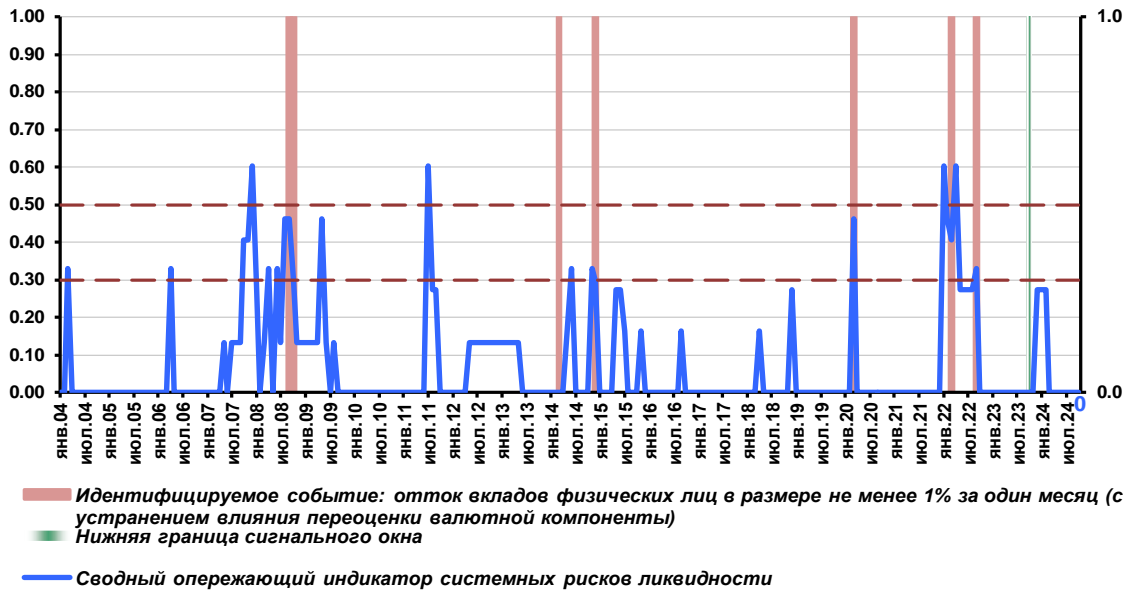
Уже на протяжении восьми месяцев подряд значение сводного опережающего индикатора (СОИ) «бегства вкладчиков» сохраняется на нулевой отметке, оставаясь в зоне низкой вероятности реализации соответствующего риска.

В октябре продолжился активный рост остатков средств на счетах и депозитах населения (+0.7 трлн. руб., +1.3%, что соответствует динамике сентября). Увеличивались только рублевые остатки (+768 млрд. руб., +1.6%), а средства в валюте продолжили сокращаться (-93 млрд. руб. в рублевом эквиваленте, -2.4%). Рублевые средства выросли только на срочных вкладах (+1444 млрд. руб., +4.4%), тогда как остатки на текущих счетах уменьшились (-675 млрд. руб., -4.5%). Всего с начала текущего года средства населения

⁶ Наиболее поздняя дата, на которую доступны все данные, необходимые для расчета опережающего индикатора.

⁷ Представляет собой разницу между трёхмесячной межбанковской ставкой (LIBOR) в долларах США и трёхмесячной ставкой по казначейским векселям США и отражает уровень надбавки за риск.

выросли на +7.4 трлн. руб. (+16.3%), что более чем в два раза превышает результат за тот же период прошлого года (+3.6 трлн. руб., +9.6%).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Табличные значения показателей (на конец месяца)

Сводный опережающий индикатор возникновения системного банковского кризиса

	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
2007	0.10	0.11	0.09	0.08	0.06	0.07	0.08	0.09	0.10	0.11	0.10	0.09
2008	0.10	0.10	0.11	0.11	0.11	0.11	0.11	0.12	0.12	0.13	0.13	0.14
2009	0.18	0.18	0.18	0.19	0.18	0.18	0.18	0.18	0.18	0.17	0.16	0.15
2010	0.14	0.13	0.12	0.10	0.10	0.09	0.08	0.07	0.07	0.07	0.07	0.06
2011	0.05	0.05	0.05	0.06	0.06	0.06	0.06	0.06	0.06	0.06	0.07	0.07
2012	0.07	0.07	0.07	0.08	0.08	0.08	0.08	0.08	0.08	0.08	0.08	0.08
2013	0.09	0.09	0.09	0.10	0.10	0.11	0.11	0.12	0.11	0.12	0.12	0.11
2014	0.12	0.13	0.12	0.12	0.11	0.11	0.11	0.11	0.10	0.10	0.10	0.10
2015	0.10	0.09	0.08	0.08	0.09	0.08	0.08	0.07	0.07	0.06	0.06	0.07
2016	0.07	0.08	0.07	0.07	0.06	0.06	0.06	0.06	0.06	0.06	0.06	0.06
2017	0.06	0.06	0.07	0.08	0.08	0.09	0.08	0.07	0.07	0.08	0.08	0.07
2018	0.06	0.06	0.06	0.06	0.06	0.06	0.06	0.06	0.06	0.05	0.05	0.06
2019	0.06	0.06	0.06	0.06	0.07	0.07	0.06	0.06	0.06	0.06	0.06	0.07
2020	0.06	0.07	0.08	0.08	0.09	0.09	0.09	0.10	0.10	0.11	0.11	0.12
2021	0.11	0.10	0.10	0.10	0.09	0.08	0.07	0.07	0.06	0.06	0.06	0.06
2022	0.05	0.05	0.05	0.05	0.05	0.05	0.06	0.06	0.06	0.07	0.08	0.09
2023	0.09	0.10	0.12	0.13	0.13	0.13	0.12	0.12	0.11	0.10	0.09	0.09
2024	0.08	0.07	0.07	0.07	0.07	0.08	0.08	0.08	0.08	0.08		

Порог 1 0.090

Порог 2 0.098

Порог 1

Порог 2

- граница средней вероятности наступления идентифицируемого события
- граница высокой вероятности наступления идентифицируемого события
- реализация идентифицируемого события

Сводный опережающий индикатор продолжения системного банковского кризиса

	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
2007			0.05	0.03	0.02	0.03	0.03	0.03	0.04	0.04	0.04	0.04
2008	0.04	0.04	0.04	0.04	0.05	0.05	0.05	0.06	0.06	0.07	0.08	0.09
2009	0.12	0.13	0.16	0.18	0.20	0.22	0.25	0.26	0.27	0.27	0.26	0.24
2010	0.24	0.21	0.17	0.14	0.12	0.10	0.09	0.07	0.07	0.07	0.06	0.06
2011	0.06	0.07	0.06	0.07	0.08	0.08	0.09	0.10	0.10	0.10	0.10	0.10
2012	0.10	0.10	0.10	0.11	0.11	0.10	0.09	0.09	0.09	0.09	0.08	0.07
2013	0.08	0.09	0.08	0.09	0.09	0.09	0.10	0.10	0.10	0.10	0.11	0.12
2014	0.12	0.12	0.12	0.13	0.14	0.13	0.13	0.13	0.11	0.12	0.11	0.10
2015	0.11	0.12	0.14	0.15	0.16	0.17	0.17	0.18	0.19	0.20	0.21	0.21
2016	0.20	0.20	0.20	0.21	0.22	0.21	0.21	0.19	0.17	0.17	0.17	0.19
2017	0.18	0.16	0.15	0.14	0.15	0.14	0.13	0.12	0.11	0.10	0.10	0.11
2018	0.10	0.10	0.09	0.08	0.09	0.09	0.08	0.09	0.08	0.08	0.09	0.11
2019	0.10	0.09	0.10	0.10	0.10	0.11	0.10	0.09	0.09	0.09	0.09	0.11
2020	0.09	0.09	0.09	0.10	0.12	0.12	0.12	0.14	0.14	0.16	0.16	0.21
2021	0.21	0.21	0.22	0.21	0.20	0.19	0.16	0.14	0.12	0.11	0.09	0.09
2022	0.08	0.06	0.09	0.10	0.10	0.10	0.10	0.09	0.09	0.10	0.10	0.10
2023	0.09	0.09	0.09	0.09	0.09	0.09	0.08	0.08	0.08	0.08	0.08	0.09
2024	0.08	0.09	0.08	0.08	0.08	0.08	0.07	0.06	0.06	0.06		

Порог 1 0.18
 Порог 2 0.19

- Порог 1 - граница средней вероятности наступления идентифицируемого события
 Порог 2 - граница высокой вероятности наступления идентифицируемого события
 - реализация идентифицируемого события

Сводный опережающий индикатор входа в рецессию

	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
2008										0.01	0.12	0.52
2009	0.93	0.99	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00	0.99
2010	0.94	0.75	0.40	0.12	0.04	0.01	0.01	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2011	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.01	0.01	0.01	0.01	0.01
2012	0.01	0.01	0.01	0.01	0.01	0.01	0.01	0.01	0.01	0.01	0.01	0.01
2013	0.02	0.03	0.04	0.04	0.05	0.06	0.07	0.08	0.09	0.09	0.08	0.09
2014	0.12	0.13	0.14	0.16	0.12	0.09	0.09	0.10	0.10	0.12	0.17	0.19
2015	0.22	0.26	0.33	0.42	0.60	0.74	0.84	0.88	0.91	0.93	0.94	0.96
2016	0.97	0.96	0.94	0.91	0.87	0.84	0.79	0.74	0.67	0.59	0.47	0.31
2017	0.17	0.20	0.23	0.27	0.19	0.14	0.13	0.12	0.09	0.07	0.06	0.06
2018	0.06	0.04	0.03	0.02	0.02	0.02	0.01	0.02	0.02	0.02	0.01	0.01
2019	0.01	0.01	0.01	0.01	0.02	0.03	0.03	0.02	0.02	0.02	0.02	0.04
2020	0.04	0.05	0.15	0.85	0.83	0.70	0.58	0.57	0.65	0.71	0.68	0.65
2021	0.57	0.49	0.18	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2022	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.01	0.04	0.08	0.17	0.34	0.50	0.64
2023	0.77	0.75	0.82	0.78	0.60	0.39	0.23	0.12	0.05	0.03	0.02	0.01
2024	0.01	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.01	0.01	0.01		

Порог 1 0.17

Порог 2 0.18

Порог 1

Порог 2

- граница средней вероятности наступления идентифицируемого события
- граница высокой вероятности наступления идентифицируемого события
- реализация идентифицируемого события

Сводный опережающий индикатор выхода из рецессии

	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
2007												0.34
2008	0.29	0.25	0.18	0.09	0.06	0.04	0.02	0.01	0.00	0.00	0.00	0.00
2009	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.01	0.08	0.50	0.94	0.99
2010	0.99	0.99	1.00	1.00	1.00	0.99	0.98	0.94	0.93	0.95	0.94	0.84
2011	0.75	0.70	0.65	0.67	0.59	0.46	0.32	0.37	0.38	0.30	0.18	0.31
2012	0.46	0.42	0.43	0.39	0.52	0.73	0.72	0.63	0.58	0.49	0.60	0.54
2013	0.44	0.56	0.66	0.73	0.68	0.71	0.82	0.87	0.84	0.82	0.83	0.87
2014	0.88	0.92	0.93	0.89	0.87	0.76	0.77	0.80	0.87	0.94	0.98	1.00
2015	1.00	0.99	0.98	0.91	0.89	0.96	0.96	0.98	0.98	0.92	0.76	0.46
2016	0.54	0.63	0.69	0.89	0.91	0.78	0.66	0.32	0.34	0.47	0.60	0.24
2017	0.06	0.04	0.17	0.18	0.35	0.50	0.75	0.76	0.72	0.82	0.85	0.93
2018	0.95	0.97	0.98	0.99	0.99	0.98	0.97	0.97	0.98	0.97	0.95	0.95
2019	0.94	0.89	0.84	0.59	0.50	0.47	0.41	0.41	0.30	0.43	0.46	0.36
2020	0.37	0.52	0.52	0.00	0.01	0.11	0.72	0.91	0.96	0.98	0.99	0.99
2021	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00	0.99	0.98	0.97	0.97
2022	0.97	0.94	1.00	0.70	0.05	0.01	0.00	0.01	0.00	0.01	0.01	0.07
2023	0.12	0.21	0.01	0.77	0.97	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00	1.00
2024	0.99	0.99	0.99	0.98	0.98	0.94	0.73	0.59	0.72	0.88		

Порог 1 0.45
Порог 2 0.35

- Порог 1 - граница средней вероятности наступления идентифицируемого события
Порог 2 - граница высокой вероятности наступления идентифицируемого события
- реализация идентифицируемого события

Сводный опережающий индикатор системных кредитных рисков

	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
2008			0.66	0.66	0.66	0.66	0.66	0.66	0.54	0.54	0.82	0.82
2009	0.82	0.54	0.27	0.27	0.27	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2010	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.28	0.28	0.28	0.28	0.28	0.00
2011	0.00	0.00	0.00	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27
2012	0.27	0.27	0.27	0.27	0.54	0.94	0.94	0.94	0.94	0.94	0.66	0.39
2013	0.39	0.39	0.39	0.39	0.39	0.00	0.28	0.28	0.00	0.00	0.00	0.00
2014	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.28	0.28	0.28	0.54
2015	0.54	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.28	0.28	0.28	0.00	0.28	0.28
2016	0.28	0.28	0.00	0.00	0.00	0.28	0.28	0.28	0.28	0.28	0.00	0.27
2017	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.54	0.54	0.54	0.27	0.27	0.27
2018	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.54	0.54
2019	0.54	0.27	0.66	0.66	0.66	0.94	0.94	0.94	0.67	0.67	0.39	0.67
2020	0.39	0.67	0.28	0.28	0.28	0.28	0.28	0.28	0.00	0.00	0.00	0.00
2021	0.00	0.00	0.00	0.00	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27	0.27
2022	0.27	0.27	0.66	0.66	0.39	0.39	0.39	0.67	0.94	0.67	0.67	0.67
2023	0.67	0.67	0.28	0.28	0.28	0.28	0.67	0.67	0.39	0.39	0.39	0.67
2024	0.66	0.66	0.66	0.66	0.66	0.66	0.00	0.00	0.28	0.00		

Порог 1 0.50

Порог 2 0.70

Порог 1

Порог 2

- граница средней вероятности наступления идентифицируемого события

- граница высокой вероятности наступления идентифицируемого события

- реализация идентифицируемого события

Сводный опережающий индикатор системных валютных рисков

	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
2007	0.33	0.33	0.33	0.33	0.50	0.33	0.50	0.50	0.50	0.50	0.50	0.33
2008	0.33	0.33	0.50	0.33	0.13	0.13	0.69	1.17	1.17	1.47	1.16	0.87
2009	0.31	0.50	0.31	0.31	0.31	0.31	0.31	0.50	0.20	0.20	0.20	0.20
2010	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.13	0.13
2011	0.13	0.13	0.13	0.13	0.13	0.13	0.13	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2012	0.00	0.00	0.00	0.00	0.60	0.60	0.31	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2013	0.00	0.00	0.00	0.30	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2014	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.30	0.30	0.30	0.30	0.30	1.05
2015	0.49	0.20	0.00	0.00	0.00	0.00	0.30	0.20	0.20	0.00	0.00	0.30
2016	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2017	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2018	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.30	0.30
2019	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2020	0.00	0.30	1.33	0.48	0.31	0.00	0.20	0.20	0.20	0.20	0.20	0.20
2021	0.20	0.20	0.20	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2022	0.00	0.56	0.56	0.00	0.17	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2023	0.00	0.00	0.00	0.00	0.20	0.20	0.20	0.20	0.20	0.20	0.20	0.20
2024	0.20	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00

Порог 1 0.30
 Порог 2 0.65

Порог 1 - граница средней вероятности наступления идентифицируемого события
 Порог 2 - граница высокой вероятности наступления идентифицируемого события
 - реализация идентифицируемого события

Сводный опережающий индикатор системных рисков ликвидности («бегства вкладчиков»)

	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
2007	0.00	0.00	0.00	0.00	0.13	0.00	0.13	0.13	0.13	0.41	0.41	0.60
2008	0.27	0.00	0.13	0.33	0.00	0.33	0.13	0.46	0.46	0.30	0.13	0.13
2009	0.13	0.13	0.13	0.13	0.46	0.13	0.00	0.13	0.00	0.00	0.00	0.00
2010	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2011	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.60	0.27	0.27	0.00	0.00	0.00
2012	0.00	0.00	0.00	0.00	0.13	0.13	0.13	0.13	0.13	0.13	0.13	0.13
2013	0.13	0.13	0.13	0.13	0.13	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2014	0.00	0.00	0.00	0.00	0.16	0.33	0.00	0.00	0.00	0.00	0.33	0.30
2015	0.00	0.00	0.00	0.00	0.27	0.27	0.16	0.00	0.00	0.00	0.16	0.00
2016	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.16	0.00	0.00	0.00
2017	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2018	0.00	0.00	0.00	0.16	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.27
2019	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2020	0.00	0.00	0.46	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2021	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
2022	0.60	0.46	0.41	0.60	0.27	0.27	0.27	0.27	0.33	0.00	0.00	0.00
2023	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.27
2024	0.27	0.27	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00		

Порог 1 0.30
 Порог 2 0.50

Порог 1 - граница средней вероятности наступления идентифицируемого события
 Порог 2 - граница высокой вероятности наступления идентифицируемого события
 - реализация идентифицируемого события

Построение сводных опережающих индикаторов возникновения и продолжения системного банковского кризиса

Идентифицируемые события:

Возникновение системного банковского кризиса, согласно определению Demirguc-Kunt и Detragiache:

- 1) доля проблемных активов в общих активах банковской системы достигла уровня 10% и выше
- 2) произошло изъятие значительной доли депозитов
- 3) произошло замораживание вкладов
- 4) с целью предотвратить последствия 1-3 проводилась вынужденная национализация значительной части (более 10%) банков или масштабная (в объеме более 2% ВВП) единовременная рекапитализация банков государством и/или компаниями.

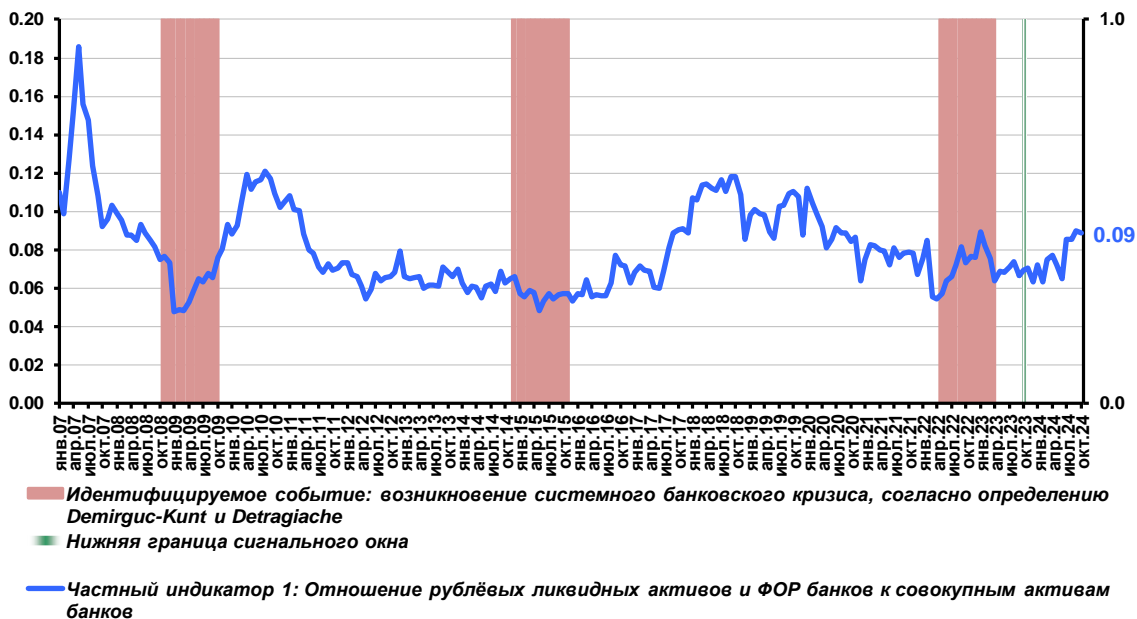
Продолжение системного банковского кризиса:
повторение событий 1-4 в течение периода, превышающего год с момента возникновения кризиса

Сигнальное окно: 12 мес.

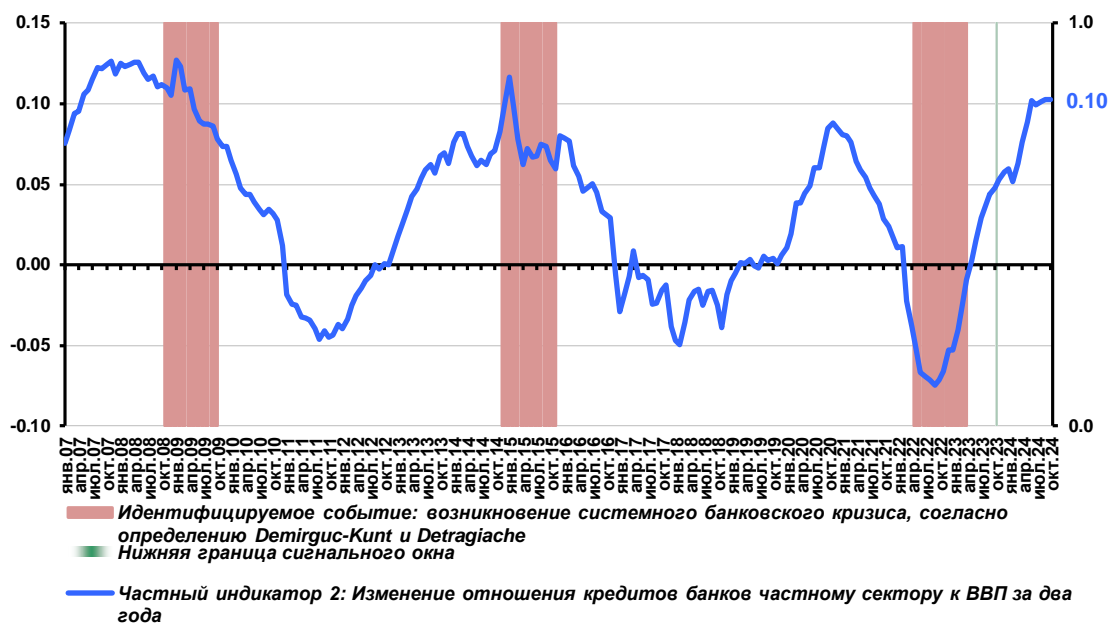
"Буферная" зона: 0 мес.

.....

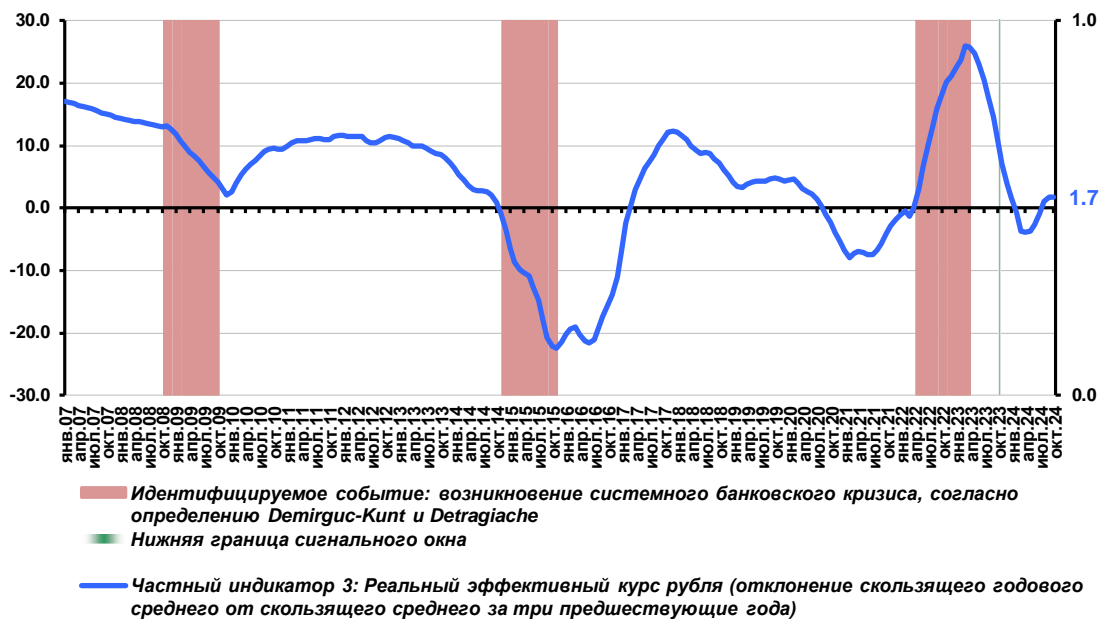
Частный индикатор 1: отношение рублевых ликвидных активов и ФОР банков к совокупным активам банков

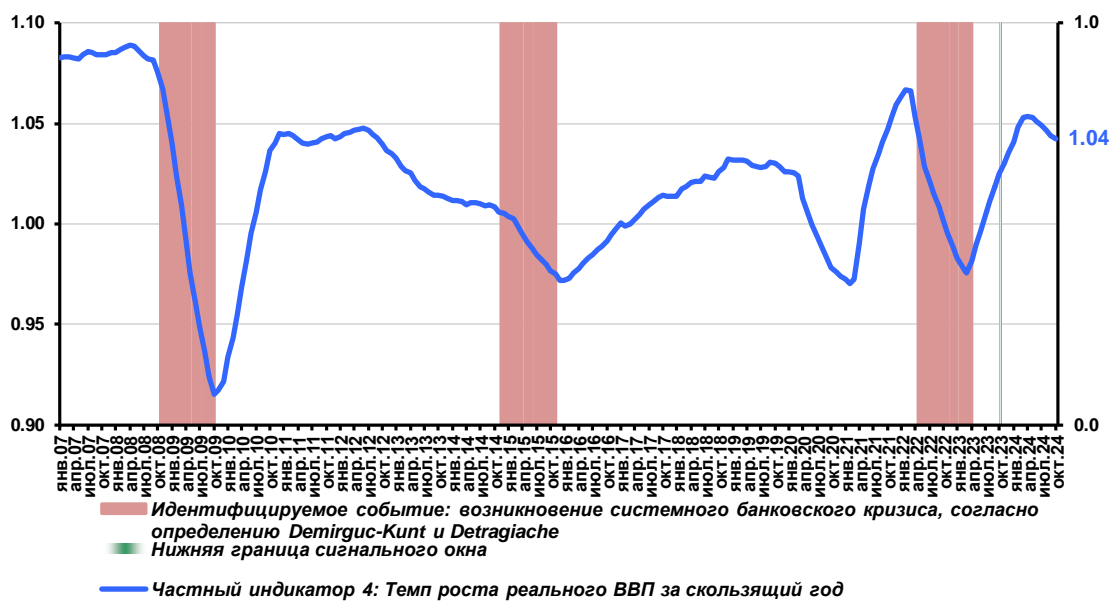
Частный индикатор 2: изменение отношения кредитов банков частному сектору к ВВП за 2 года

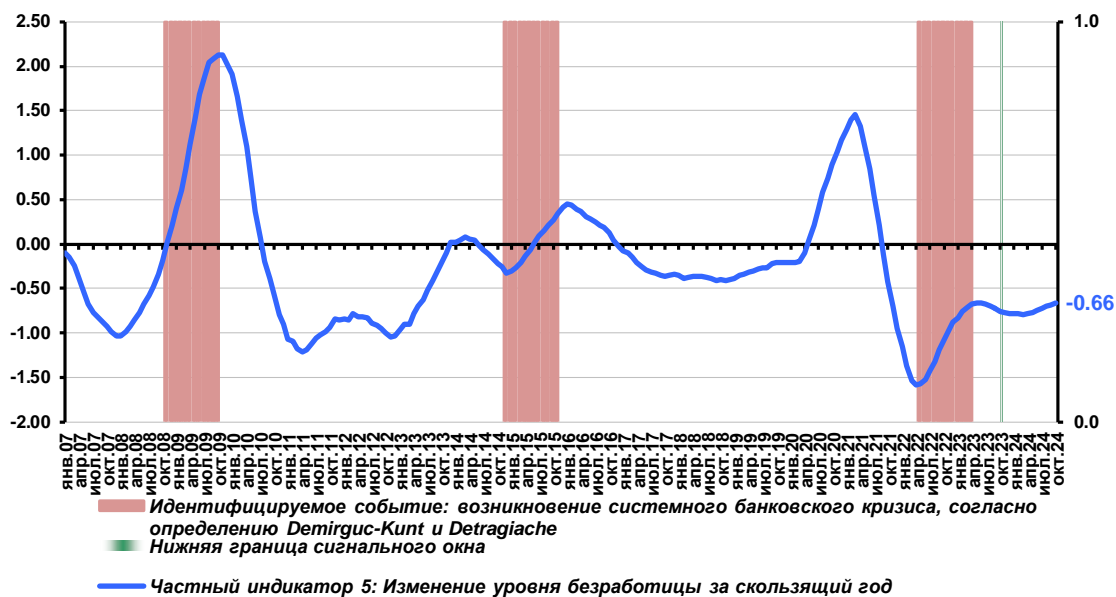
Частный индикатор 3: реальный эффективный курс рубля (отклонение скользящего годового среднего от скользящего среднего за три предшествующих года)

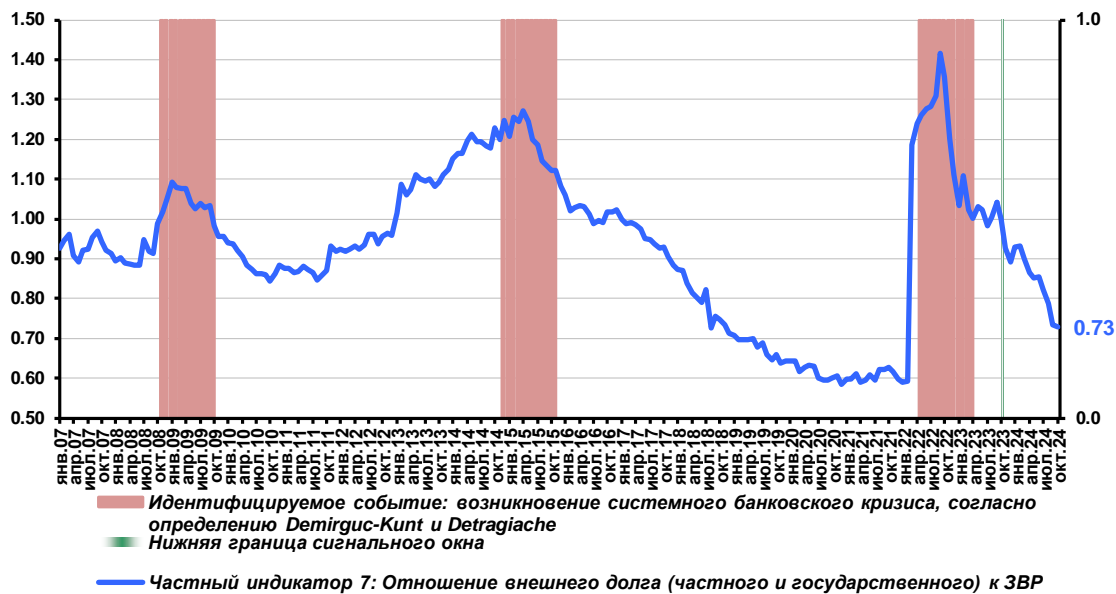
Частный индикатор 4: темп роста физического объема ВВП за скользящий год

Частный индикатор 5: изменение уровня безработицы за скользящий год

Частный индикатор 6: отношение совокупного внешнего долга к золотовалютным резервам

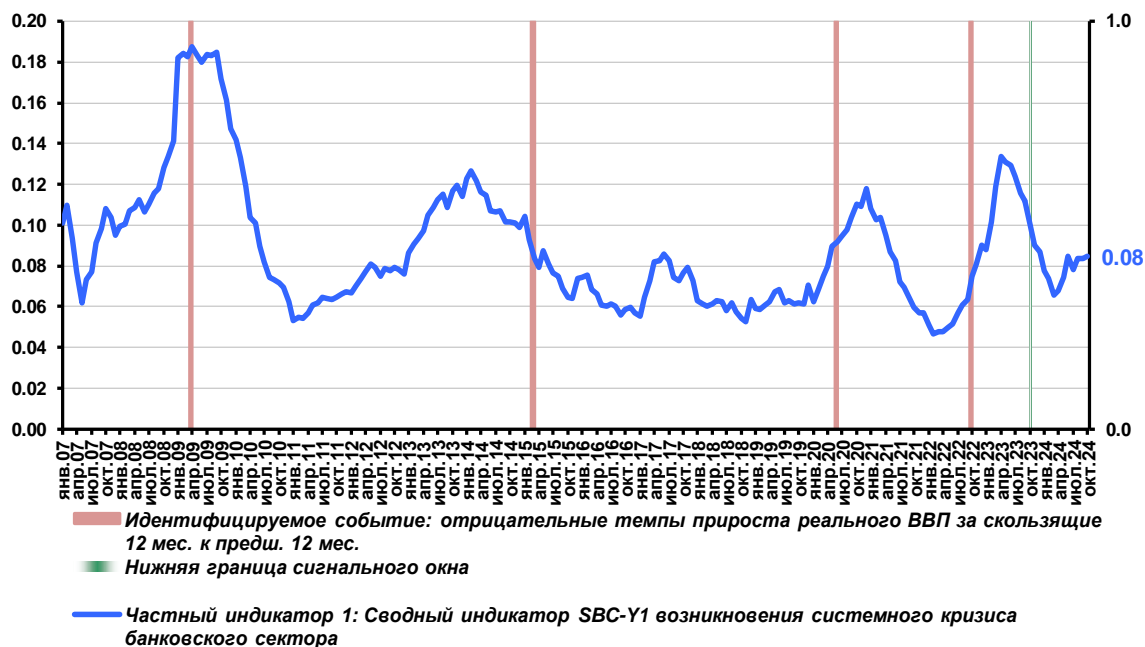
Построение сводных опережающих индикаторов входа в рецессию и выхода из рецессии

Идентифицируемое событие: отрицательные темпы прироста физического объёма ВВП

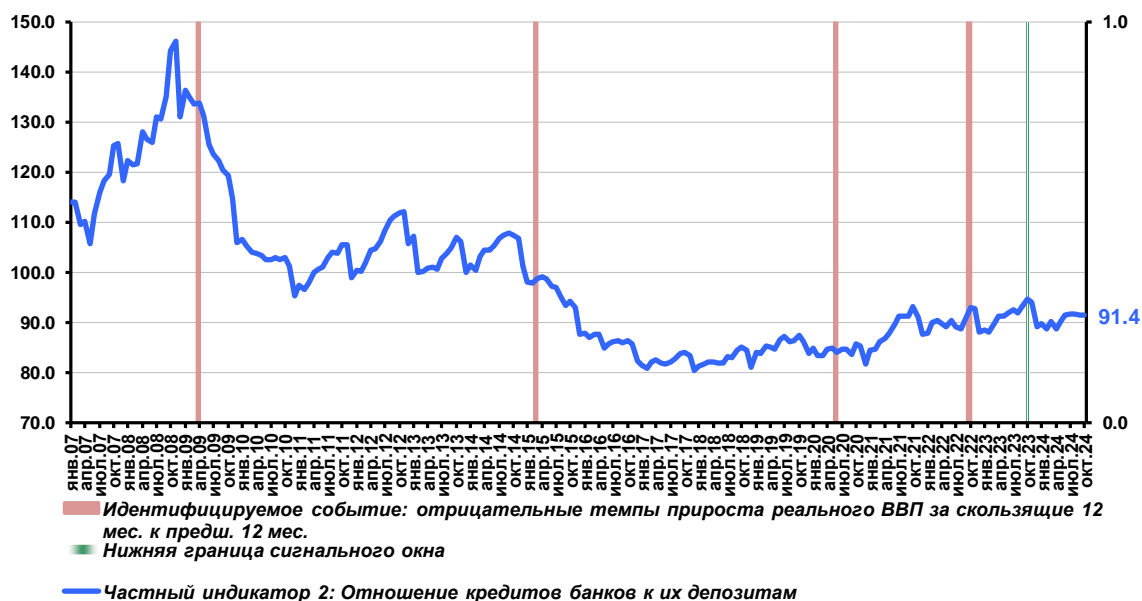
Сигнальное окно: 12 мес.

"Буферная" зона: 0 мес.

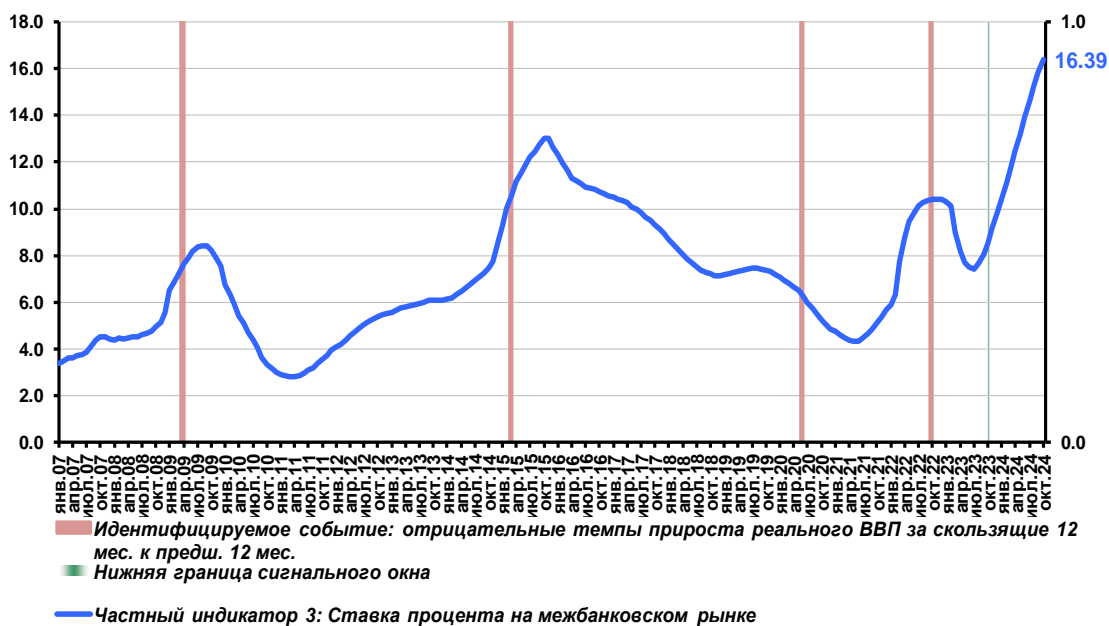
Частный индикатор 1: сводный опережающий индикатор возникновения системного банковского кризиса

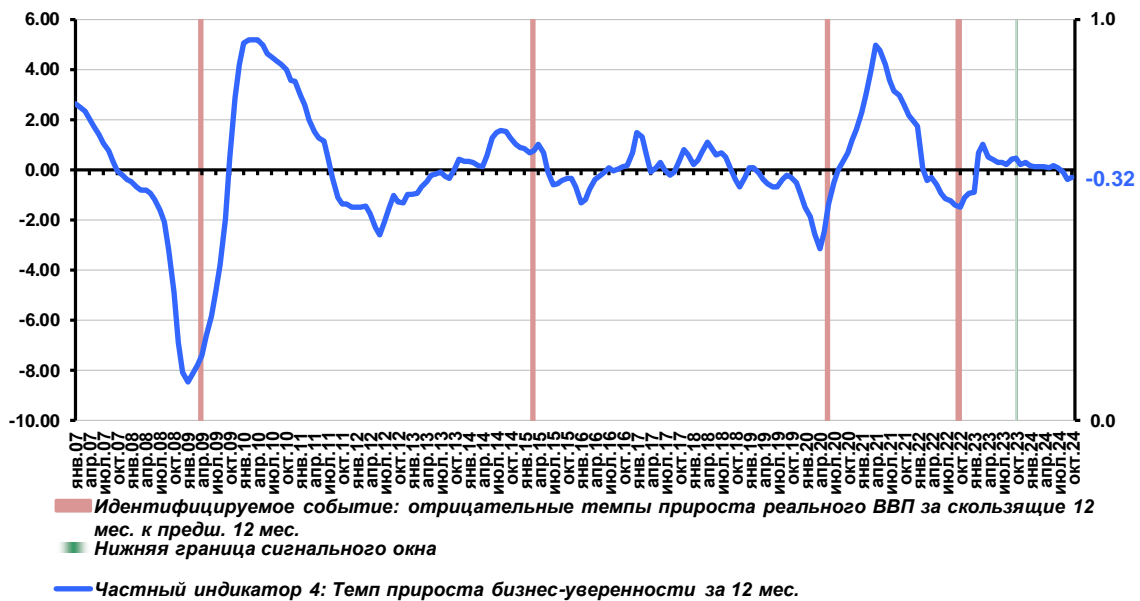
Частный индикатор 2: отношение кредитов банков к их депозитам, %

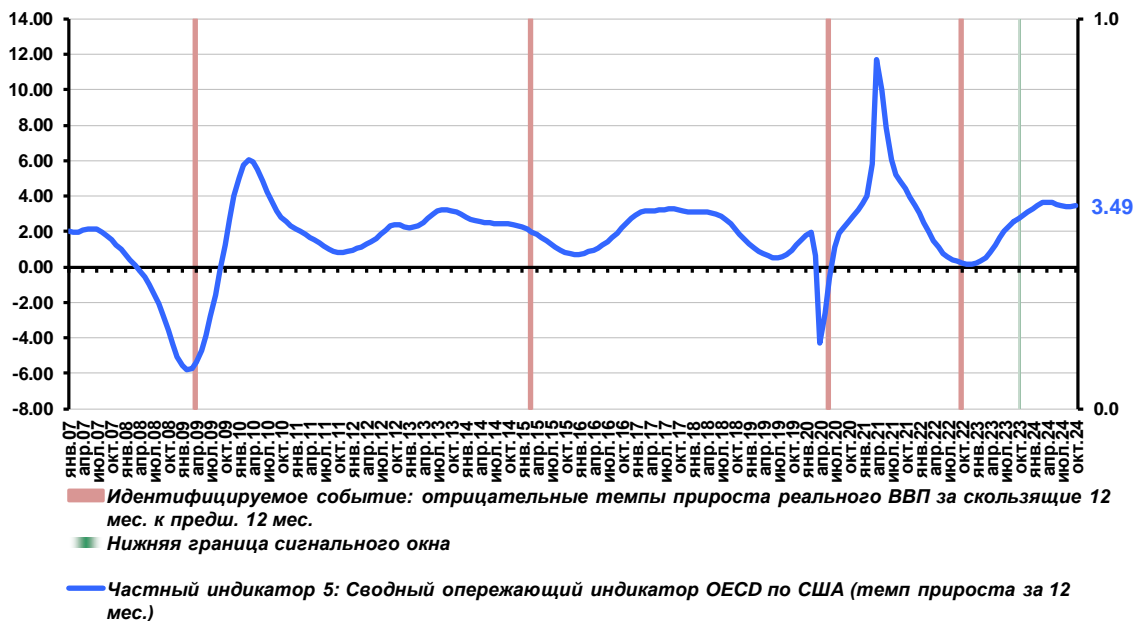
Частный индикатор 3: Ставка процента на межбанковском рынке, % годовых, среднее за скользящий год

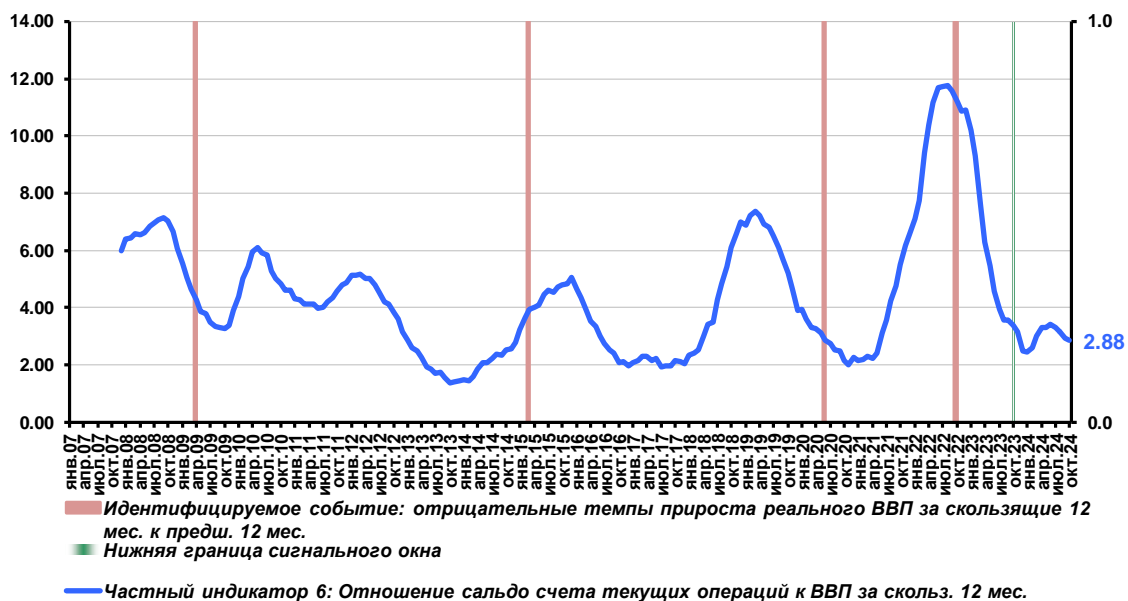
Частный индикатор 4: темп прироста бизнес-уверенности (BCI OECD) за 12 мес. (%)

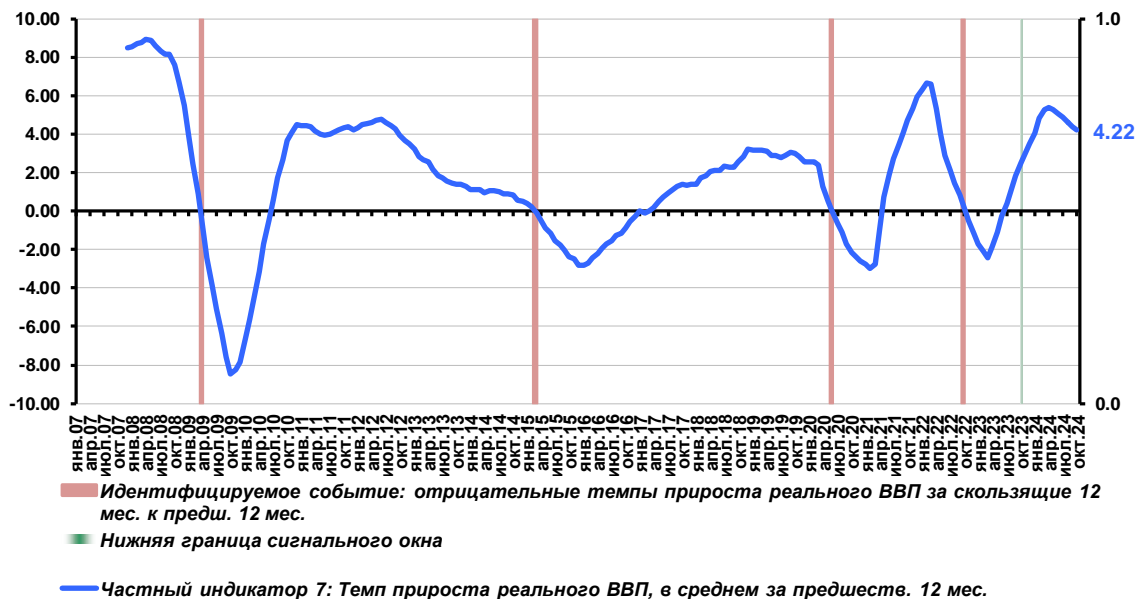
Частный индикатор 5: сводный опережающий индикатор CLI OECD по США (темпы прироста за 12 мес., %)

Частный индикатор 6: отношение сальдо счета текущих операций к ВВП за скользящ. 12 мес. (%)

Частный индикатор 7: темп прироста физического объёма ВВП к аналогичному периоду прошлого года, в среднем за предш. 12 мес. (%)

Частный индикатор 8: темп прироста реального эффективного курса рубля, за скользящ. 12 мес.

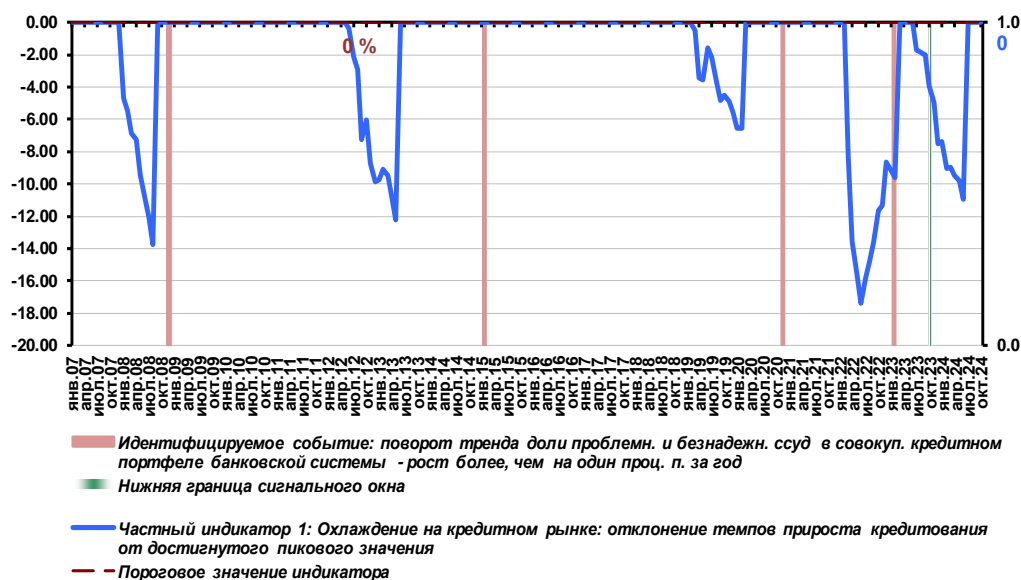
Построение сводного опережающего индикатора системных кредитных рисков

Идентифицируемое событие: поворот тренда доли проблемных и безнадежных ссуд (IV и V категории качества) в совокупном кредитном портфеле банковской системы⁸ - рост этой доли более чем на один процентный пункт в течение года

Сигнальное окно: 12 мес.

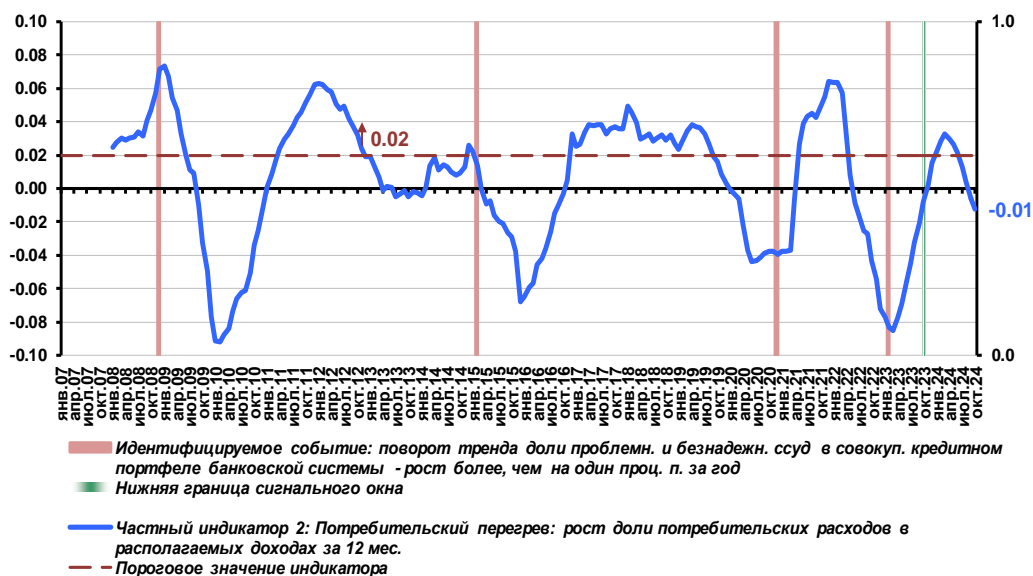
"Буферная" зона: 3 мес.

Частный индикатор 1: охлаждение на кредитном рынке – отклонение темпов роста кредитования в реальном выражении от локального пика (%)

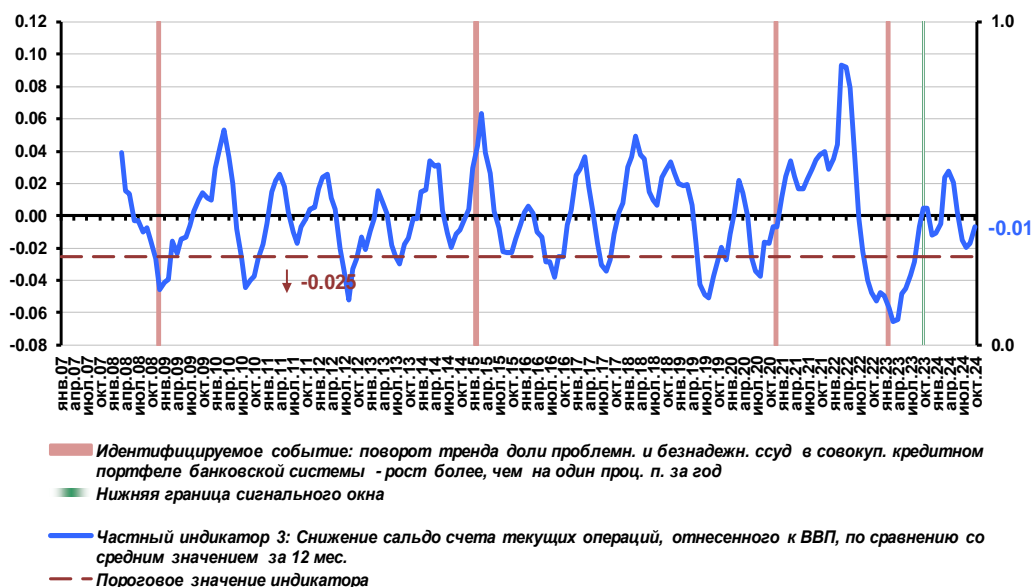

⁸ За вычетом объема реструктурированной части кредитного портфеля

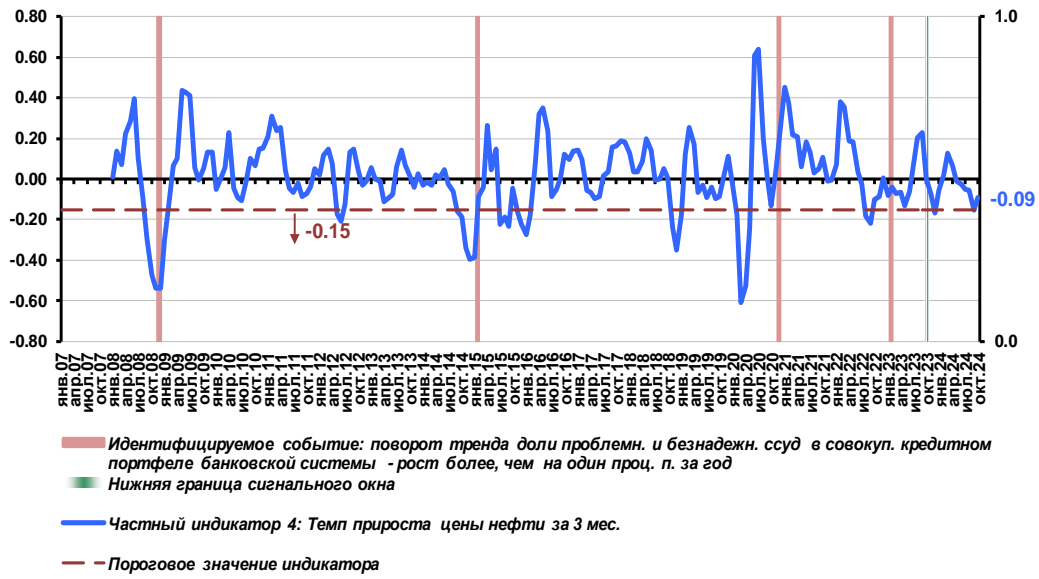
Частный индикатор 2: потребительский перегрев – рост доли потребительских расходов в располагаемых доходах за 12 мес.

Частный индикатор 3: разница между текущим значением отношения сальдо счета текущих операций к ВВП и средним значением этого показателя за предшествующий год

Частный индикатор 4: темп прироста цен на нефть за квартал

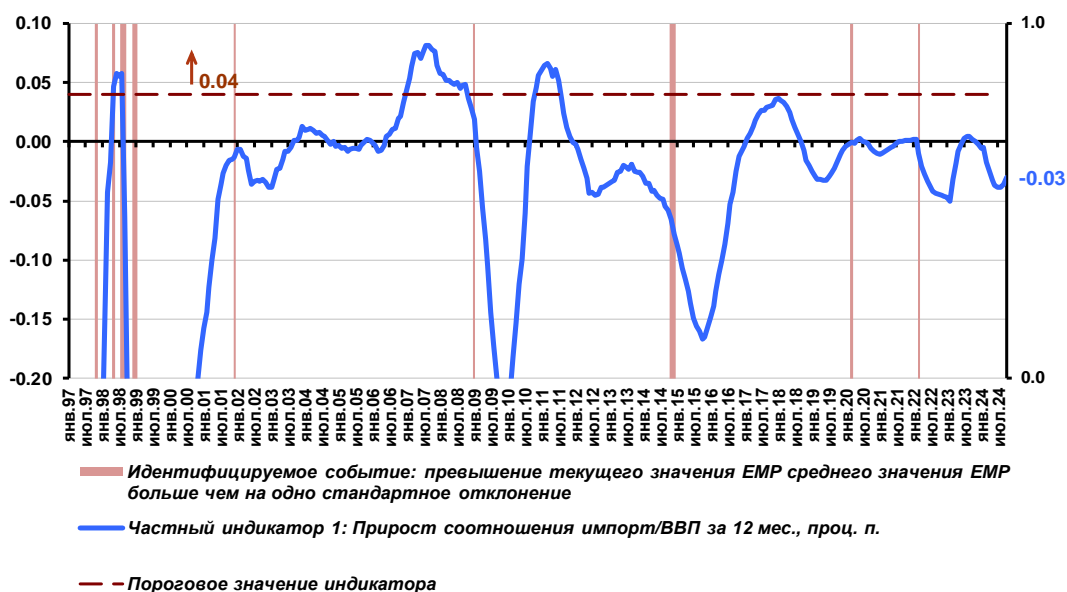
Построение сводного опережающего индикатора системных валютных рисков

Идентифицируемое событие: превышение индексом валютного давления (EMР) среднего значения EMР более чем на одно стандартное отклонение

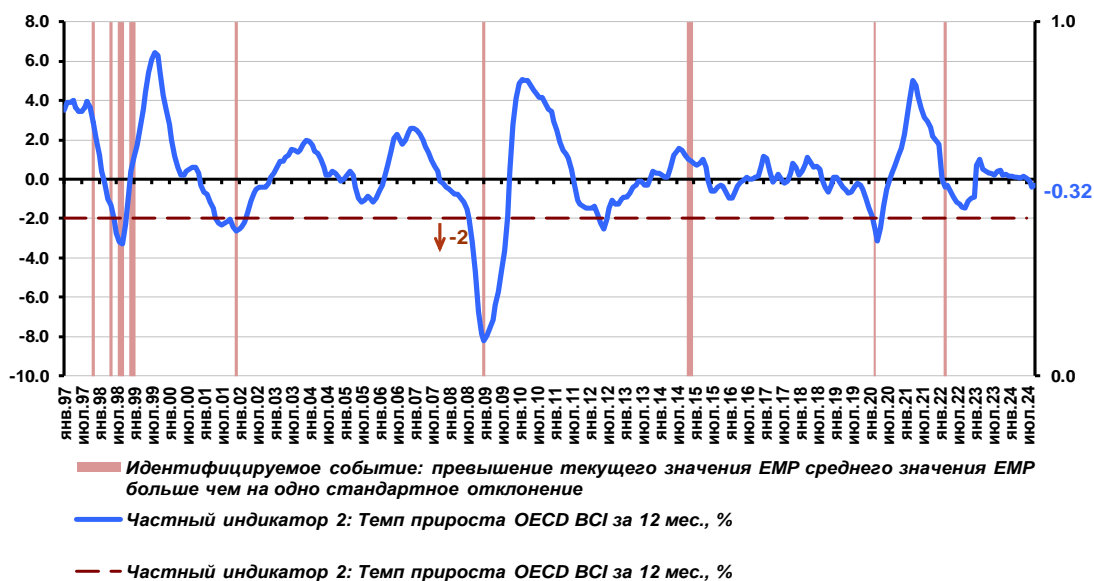
Сигнальное окно: 12 мес.

"Буферная" зона: 1 мес.

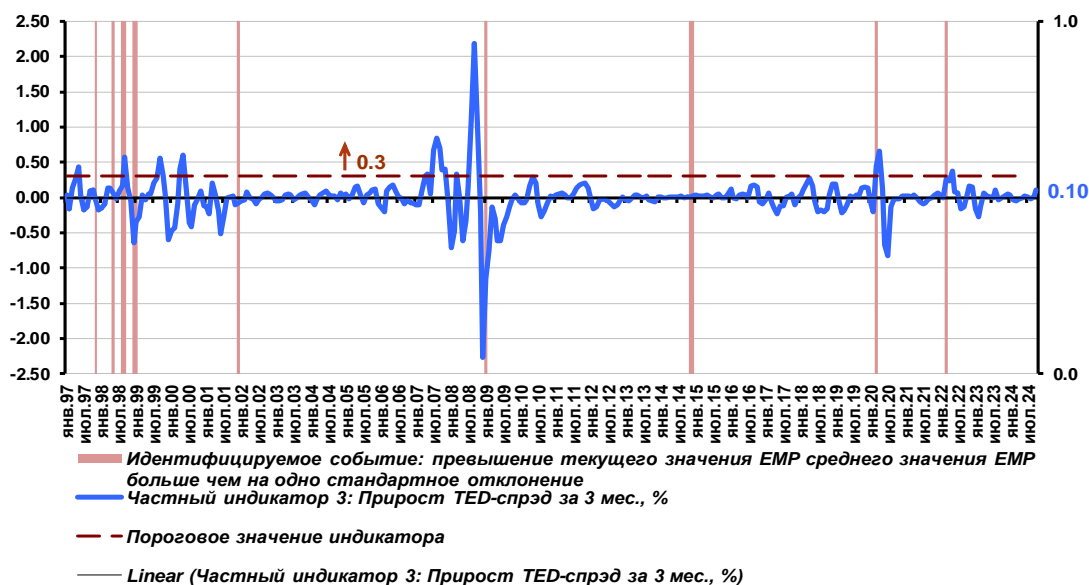
Частный индикатор 1: прирост соотношения импорт/ВВП за 12 мес.

Частный индикатор 2: темп прироста OECD VCI за 12 мес. (%)

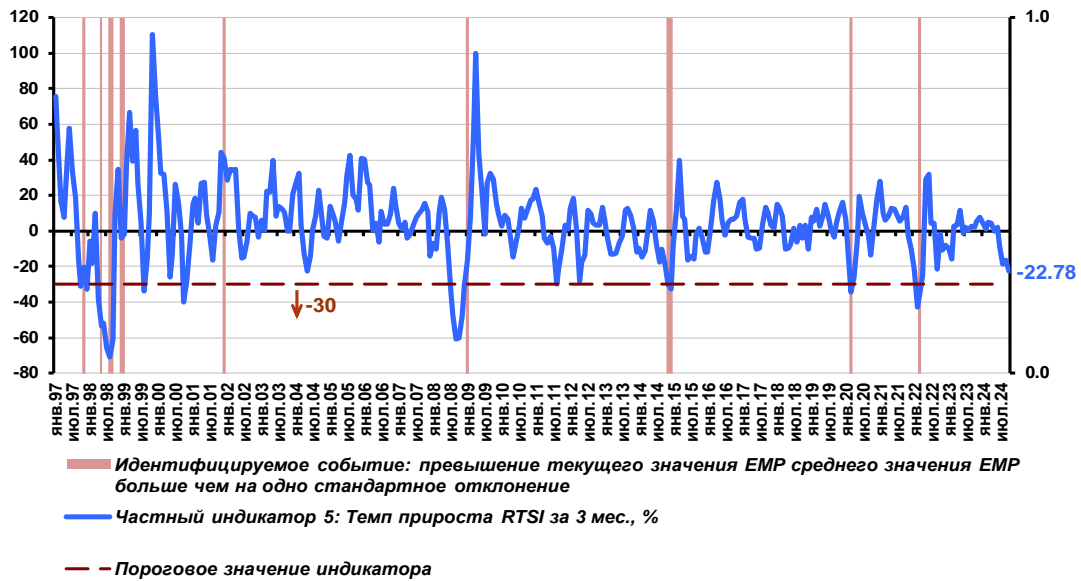
Частный индикатор 3: прирост TED-спрэд за 3 мес. (проц. п)

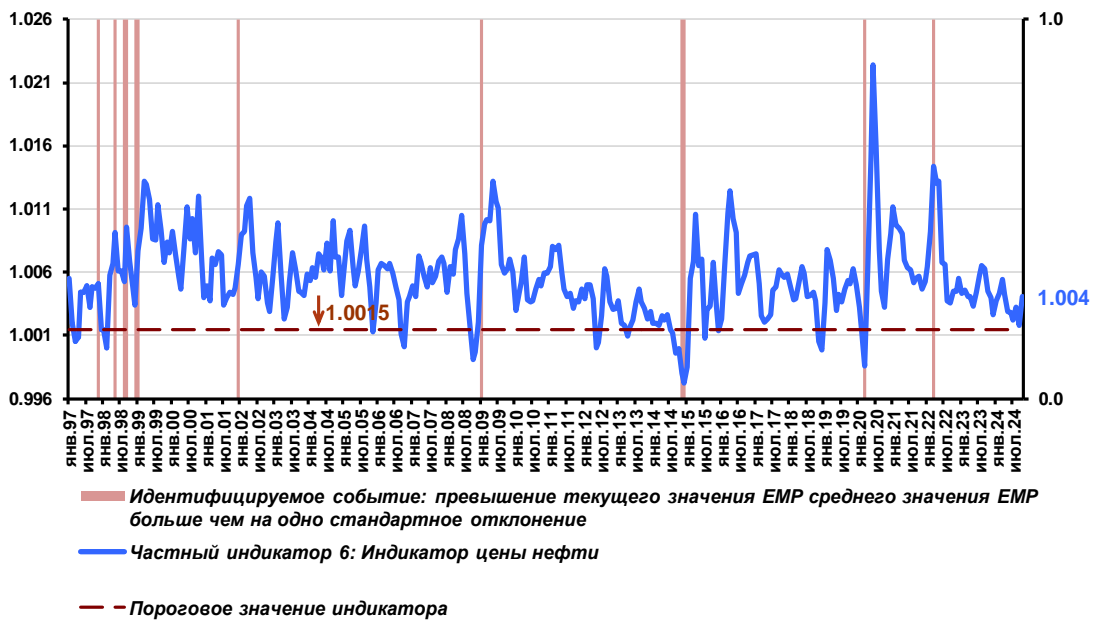
Частный индикатор 4: прирост соотношения (кредиты+требования к государству)/ВВП за 12 мес. (%)

Частный индикатор 5: темп прироста RTSI за 3 мес. (%)

Частный индикатор 6: индикатор цены нефти

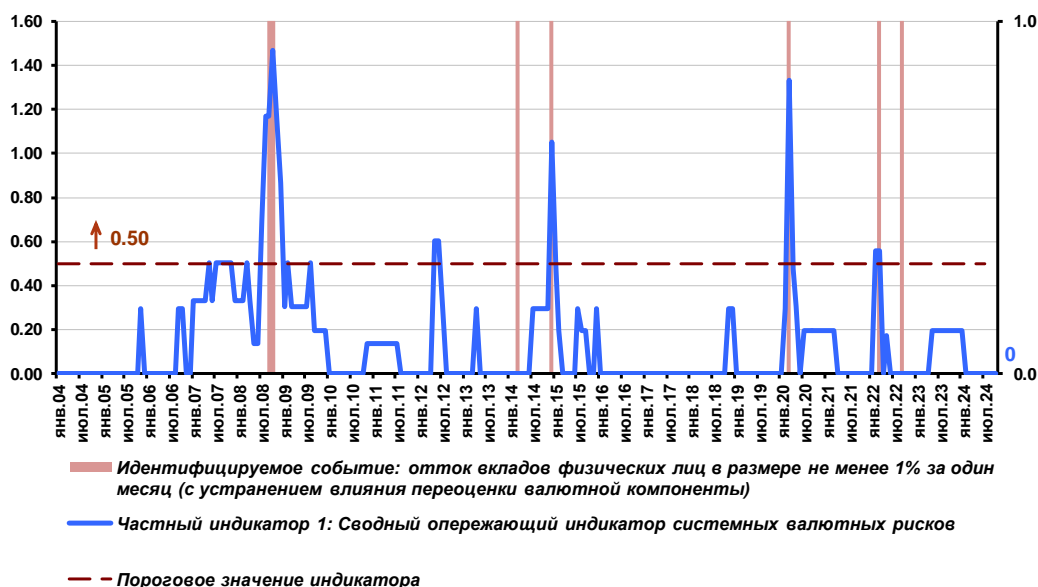
Построение сводного опережающего индикатора системных рисков ликвидности

Идентифицируемое событие: отток вкладов физических лиц в размере не менее 1% за один месяц (с устранением влияния переоценки валютной компоненты)

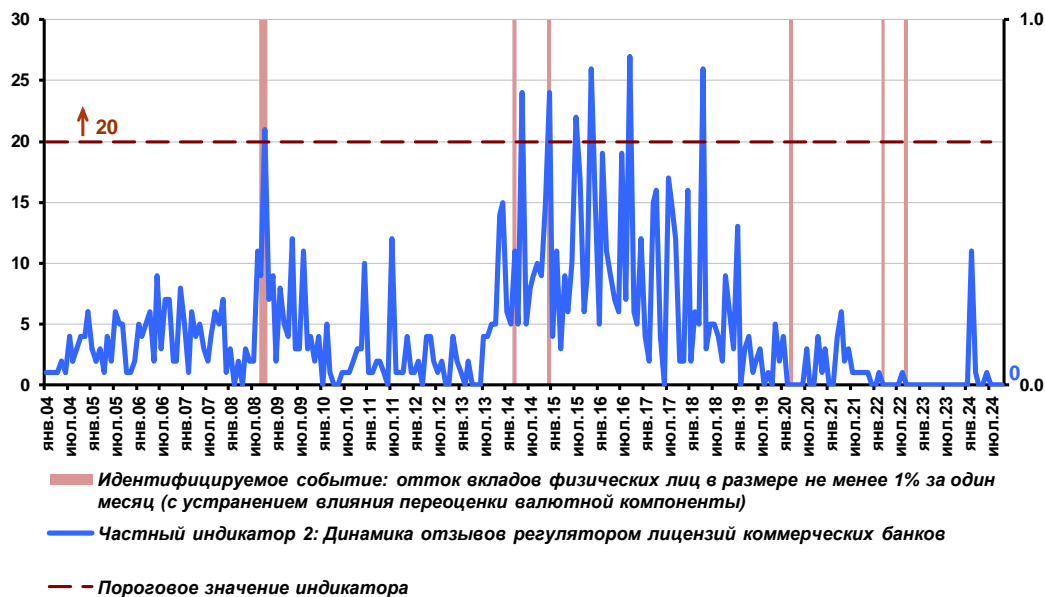
Сигнальное окно: 12 мес.

"Буферная" зона: 3 мес.

Частный индикатор 1: сводный опережающий индикатор системных валютных рисков

Частный индикатор 2: динамика отзывов регулятором лицензий коммерческих банков

Частный индикатор 3: динамика денежного мультипликатора

Частный индикатор 4: динамика волатильности индекса ММВБ (%)

